

Министерство магии, 18 августа...

Толпа в атриуме была недовольной, почти злой по отношению к тем, кто стоял перед ними на платформе. Прошло всего несколько дней с момента объявления о том, что Поттеры живы, и за это время пресса безжалостно распяла их. Теперь атриум Министерства был заполнен случайными прохожими и репортёрами, жаждущими крови. История, на которую до сих пор намекали, заставляла прессу сомневаться в некоторых из своих главных руководителей. Ведь никому не нравится, когда на их глазах разрушаются мифы.

Пока единственным человеком, которому удалось выйти сухим из воды, был Гарри Поттер, которого изобразили жертвой.

Дамблдор нахмурился. Его план по объявлению о возвращении Поттеров был принят не так хорошо, как он надеялся. Он выманил Корнелиуса из укрытия и убедил его принять участие в совместной пресс-конференции с Поттерами. Но даже присутствие министра не ослабило враждебного настроения собравшихся.

Дамблдор вышел на трибуну вместе с министром Фаджем и объяснил, что Поттеры действовали под прикрытием, чтобы помочь в войне с Волдемортом. Он рассказал собравшимся об их попытках внедриться в организацию Пожирателей смерти и о том, что они продолжают искать Пожирателей смерти, сбежавших после падения Волдеморта.

Затем он попытался объяснить, что Волдеморт действительно напал на Поттеров. Его рассказ был холодно встречен толпой, а когда появились Поттеры, стало ещё хуже.

Как только Джеймс и Лили вышли на сцену, их встретила враждебная тишина, а затем начались вопросы.

"Миссис Поттер, почему вы бросили своего пятнадцатимесячного сына?" - кричал один из репортёров.

"Мистер Поттер, чем вы можете похвастаться? Привлекли ли вы к ответственности хоть одного сбежавшего Пожирателя смерти?" - кричал другой.

"Знали ли вы о многочисленных покушениях на жизнь вашего сына во время обучения в школе? И что вы сделали, чтобы облегчить ему жизнь?" - спросил один ехидный репортёр из "Ежедневного пророка".

"Почему вы не вмешались, когда граф Блэкмур был отправлен в тюрьму за предательство?" - кричал кто-то из "Ведьмака Уикли".

"Что вы думаете о том, что ваш собственный сын называет вас трусами и не хочет иметь с вами ничего общего?" - кричал другой репортёр.

Джеймс и Лили прижались друг к другу на сцене, практически вздрагивая под их натиском, пока Дамблдор не встал со своего места и не подошёл к ним.

"Пожалуйста!" - сказал он. "Дамы и господа! Поттеры пожертвовали всем, что им было дорого, чтобы помочь сделать наш мир более безопасным. Теперь, когда они больше не работают под прикрытием, я принял их на работу в качестве сотрудников Хогвартса, где, я не сомневаюсь, они смогут передать свои значительные знания студентам".

Репортёры в толпе погрузились в угрюмое молчание. Они знали, что Поттеров защищают, и мало что могли сделать, поскольку Министерство и Дамблдор обеспечивали эту защиту. Это означало, что им оставалось только обратиться к суду общественного мнения, чтобы выразить своё возмущение.

Гарри и Дафна наблюдали за происходящим из глубины толпы. В их планы не входило посещение пресс-конференции Дамблдора, но они пришли на встречу раньше назначенного времени и остановились, чтобы воочию увидеть это зрелище. Человек, с которым им предстояло встретиться, подарил каждому из них браслет, который придавал гламур, делая их неузнаваемыми.

"Значит, это твои родители", - пробормотала она.

"Судя по всему, - холодно ответил он.

Она протянула руку и коснулась его щеки. В последнее время они проводили вместе невероятно много времени, и она начала понемногу понимать, что заставляло Гарри Блэка нервничать. Помимо всех манипуляций Дамблдора, помимо всей боли, которую причинил ему Волдеморт, помимо всего этого, больше всего его ранил отказ родителей.

Он улыбнулся в ответ на её прикосновение. Это было новое для него ощущение, и он учился жаждать его. Слегка повернувшись, он кивнул в сторону лифтов. "Пойдем, любимая. Пойдем к тому человеку, который расскажет о нашем будущем", - мягко сказал он.

Она покраснела и улыбнулась про себя, после чего последовала за ним. Когда они оставались наедине, он всегда использовал небольшие ласковые слова, и это все еще заставляло ее врасплох.

Им предстояла встреча с Невыразимцем, захватившим контроль над полем боя. Когда он связался с Гарри по сове с просьбой о встрече, Гарри ответил ему, спросив, можно ли взять с собой свою суженую. Они оба были удивлены, когда он получил ответ с приглашением и для Дафны.

Для них обоих стало шоком, когда они узнали, что в Департаменте тайн предпочтение отдаётся семейным парам.

Поместье Гринграсс, позднее в тот же день...

"Значит, они предложили вам обоим работу?" - воскликнул Цицерон.

"Со временем - да". ответил Гарри. "Я был им нужен, потому что, похоже, обладаю большей властью, чем должен был. Пророчество гласило, что я должен убить Волдеморта, но оно также гласило, что я буду равен ему по силе. Хорошо известно, что Тёмный Лорд усиливал свою силу с помощью ритуалов, в то время как моя сила кажется естественной, и они считают, что это стоит того, чтобы сделать им предложение". Дафна получила свое предложение, основываясь на своих оценках и интересах. Я думаю, что они также хотели убедиться в нашей преданности друг другу, прежде чем сделать предложение забрать остаток нашего обучения".

Дафна улыбнулась. В глубине души она понимала, что Гарри открыл для неё дверь, но именно её ум и способности привели к предложению от Департамента тайн. Дафна Гринграсс получила эту работу, а не Дафна Блэк, прискакавшая на хвосте у своего знаменитого и скорого мужа. Она. То, что она ожидала, что до конца года ее имя изменится на Дафну Блэк, было лишь глазурью на торте.

"Чем вы будете заниматься?" - спросила Присцилла свою дочь.

"Следующие два года мы проведем в Институте колдовства в Салеме, где будем изучать привороты, анализ приворотов и создание заклинаний. У американцев нет экзамена N.E.W.T., как у нас. Наши оценки и О. были достаточно хорошими, чтобы Министерство могло зачислить нас в финансируемую им программу обучения".

"Гарри также будет получать частные уроки по снятию чар и проклятий, а также по дуэли", - ответила она, обрадованная такой перспективой. Она даже не ожидала, что ей представится такая возможность. После этого мы вернёмся в Британию и начнём работать на Министерство". Они также посчитали, что еще один голос в Визенгамоте будет дополнительным преимуществом. Очевидно, у них есть несколько сотрудников, которые также имеют места в Визенгамоте. Как только Гарри будет инвестирован, он сможет занять своё место".

Гарри улыбнулся её реакции, хотя и был несколько озадачен ею. Выросший среди магглов, он и не подозревал, что Дафна была воспитана в духе того, что она будет послушной женой мужа чистокровной крови и будет воспитывать их детей. Карьера, которая казалась Гарри такой очевидной, до сегодняшнего дня была лишь отдалённой фантазией Дафны.

"А как же семья?" - спросил Цицерон. Этот вопрос не давал ему покоя с тех пор, как супруги вернулись со встречи в Министерстве.

Гарри откинулся в кресле и посмотрел на Дафну, которая покраснела и смотрела в свою тарелку. "Нам всего по семнадцать лет", - ответил он. "Мои родители родили меня, когда были очень молоды - всего два года как закончили Хогвартс, - и, честно говоря, я не думаю, что это образец для подражания, которому я хотел бы следовать. Нет, я бы предпочел, чтобы мы

подождали несколько лет, прежде чем заводить семью".

Дафна бросила на него полный надежды взгляд.

Гарри сделал паузу и отпил из своего кубка. "Я думаю, что будет правильно подождать, пока нам не исполнится 20 лет, прежде чем мы создадим семью. Это даст каждому из нас время начать карьеру, и у нас еще будет достаточно времени для рождения детей. Как бы мне ни хотелось иметь семью, я думаю, что сначала мне нужно научиться быть мужем".

Присцилла улыбнулась, необычайно довольная его замечанием.

Цицерон кивнул и почувствовал некоторое облегчение. На мгновение он заподозрил, что воспитание Гарри и отказ от родителей привели к тому, что он не хочет иметь семью.

"Сколько детей ты хочешь?" - с любопытством спросила Присцилла.

Гарри бросил взгляд на Дафну, которая теперь смотрела на него с интересом. Он усмехнулся. "Ну, помнится, шарлатан, у которого Дамблдор преподаёт Чародейство, предсказывает, что у меня будет ещё дюжина, и когда-нибудь я стану министром. Лично я думаю, что это перебор. Хотя мне и нравится семья Уизли, у меня нет желания использовать их в качестве примера для подражания. Нет, я буду счастлива с мальчиком и девочкой, но если у нас будет больше, то, если они будут здоровы и счастливы, я буду довольна. Я также понимаю, что рождение ребенка будет большой нагрузкой для Дафны, и я не хочу, чтобы она проходила через это десятки раз".

Дафна испустила вздох, о котором и не подозревала. Его упоминание об Уизли заставило ее на мгновение беспокоиться.

"Я знаю, что мы не обсуждали брачный контракт в деталях, но если у вас родится второй сын, как вы думаете, можно ли будет разрешить ему использовать фамилию Гринграсс?" спросил Цицерон. Он выглядел немного извиняющимся. "Об этом я намерен попросить и мужа Астории, когда придет время".

Гарри откинулся на спинку стула и потянулся за своим напитком. Он немного поиграл с кубком, затем посмотрел на отца Дафны. "Я не могу обещать, что у нас будет второй сын, но если это случится, я не буду возражать против того, чтобы он был Черно-Гринграссом".

Он взглянул на Дафну, которая кивнула. Трое детей - это, конечно, необычно по магическим меркам, но даже у её собственных родителей было двое. Она с лёгкостью видела в их будущем троих детей и надеялась, что у них будут такие же насыщенные зелёные глаза, как у Гарри.